

3) *Как отнести конкретного человека к определенному типу?*

Для оценки, обычно используются достаточно сложные и длительные опросы каждого конкретного человека. На практике, однако, ты нуждаешься в быстрой оценке тех людей, которых заставить отвечать на твои вопросы по тесту – просто не реально. Поэтому мы используем гораздо более простой и менее точный вариант – самостоятельно оцениваем человека по его поступкам. Позже анализируем предположение его поведения и реальность и уточняем наши представления о данном человеке.

Для оценки смотрим один класс характеристик человека за другим и выбираем наиболее подходящий вариант для оцениваемого человека.

Общая социо/психо типология человека формируется как произведение 9 отдельных оценок с извлечением соответствующей степени.

Главное, что поведение человека определяется именно 9-тью классами. Зная их, можно оценивать и будущее поведения этого человека. Поскольку характер его поведения исходит из самой этой характеристики.

После накопления сравнения оценки и факта в поведении людей, при необходимости уточняем свою оценку.

Мы не рассчитываем на то, что все читатели и слушатели

примут предлагаемый вариант типологизации. Тем более, что здесь приведено лишь краткое описание метода. Наша задача привлечь к себе порядка 3% наиболее энергичных читателей или слушателей. С учетом того, что наш метод существенно проще и осуществляется быстрее применяемых ныне, полагаем, что будет обеспечен постоянный рост числа людей реально использующих его в своей жизни. Как показывает практика, использование подобной классификации усваивается очень быстро и дает немалые результаты в своей деятельности. В работе, дружбе и любви.

Фактически учение базируется на идее его постоянного развития. То есть, все что есть, лишь черновой вариант пути к истине. В каждом черновике обязательно есть то, что надо дорабатывать и уточнять. Это относится и к нашей работе. «Не стремись делать идеальное. Делай сегодня лишь то, что можешь. Развивайся и завтра сделай лучше».

Важно то, что учение не ставит перед собой задачу борьбы с другими учениями. В каждом есть своя истина. Надо просто объединять взгляды, даже враждующих между собой. Это относится и к взглядам разных людей. Поэтому, приглашаем работать вместе. Приходите к нам со своими идеями и работами. И мы будем, ссылаясь на вас, использовать и печатать все самое лучшее.

Боб Битти

АМЕРИКАНО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Боб Битти

профессор Университета Вашбюрен Топека, Канзас, США

Историческим признаком взаимоотношений между США и Китаем является сложность культурного взаимопонимания. Оба государства далеко не всегда выстраивали в отношении друг друга устойчивую и мудрую внешнюю политику, обе державы иногда своими действиями демонстрировали не понимание исторических и культурных факторов.

В начале XX века американский взгляд на Китай формировался через религиозных миссионеров и торговцев. В 1930-х годах и в период второй мировой войны США идеализировала Китай как своего демократического союзника, не обращая внимания на недостатки националистического режима Чан Кайши. Затем, в период с 1949 по 1971 годы отношения между двумя государствами приобрели идеологическую и стратегическую враждебность: отсутствовали любые дипломатические контакты и даже было прямое противостояние во время конфликта на Корейском полуострове. Все это претерпело значительные изменения после 1971 года, когда США и Китай установили дипломатические отношения, взяв курс на политику понимания взаимных интересов. Почему произошел этот сдвиг? Президент Ричард Никсон и китайский лидер Мао Цзедун оба видели общего противника в лице СССР. С точки зрения Китая, проблемной стала доктрина Брежнева 1969 года, которая давала права СССР сохранять единство внутри коммунистического блока посредством силы. Для Никсона, в условиях вывода американских войск из Вьетнама, важным было получить новый

баланс в азиатском регионе, при котором США были ближе и к Китаю и к СССР, нежели оба этих коммунистических государства друг к другу. Это стало началом долгосрочной геополитической стратегии США по отношению к Китаю, которую после Никсона продолжили следующие президенты, как демократы, так и республиканцы.

Однако данная политика в отношении Китая столкнулась с двумя важными событиями конца тысячелетия. Первым событием стало падение коммунизма в Восточной Европе и в СССР, которое началось с 1989 года. Республиканские антикоммунистические силы в США начали видеть Китай как недемократическое государство, требующее изменений, на левом фланге внутри демократической партии стали говорить о необходимости учитывать вопросы демократии и прав человека во внешней политике США, которые ушли на второй план со времен Джимми Картера. Вторым ключевым событием стала резня на площади Тяньаньмэнь в 1989 году, когда после открытия огня по китайским студентам, призывающим к демократическим изменениям, стало понятно многим в США, что это поворотная точка для изменения политики в отношении к Китаю. Однако, существовали и другие, конечно, мнения как оценивать это событие. Так президент Буш-старший и бывший госсекретарь Генри Киссинджер, считали, что Китай не несёт реальной угрозы США, а события на площади Тяньаньмэнь возникли не благодаря коммунистической идеологии, а из-за тех проблем, которые встали перед Китаем в связи с экономическими реформами капиталистического характера. После этих событий президент Буш даже послал секретную миссию в Пекин, чтобы подтвердить китайскому руководству, что эта ситуация не может сильно повлиять на взаимное отношение двух государств.

Когда президент Буш-младший пришел в 2001 году в Белый дом его администрация начала работу по снижению важности американо-китайских отношений, некоторые представители администрации даже стали говорить о Китае как об угрозе США. После террористических атак 11 сентября 2001 года в Вашингтоне и Нью-Йорке администрация Буша сделала ставку на борьбу с терроризмом и радикальным исламом, после чего Китай стал рассматриваться опять как важный и необходимый союзник, а внешняя политика США в отношении Китая сместилась с демократии и проблем прав человека на вопросы экономического и торгового сотрудничества.

Годы после 11 сентября принесли большие изменения в Китае, которые заставляют США посмотреть по-новому на «китайский расцвет». Эти изменения включают в себя приход к власти Ху Цзиньтау, экономический бум, быструю модернизацию, приобретения права на Олимпиаду 2008, военную модернизацию, рост энергопотребления, попытки налаживания двусторонних экономических соглашений с такими странами как Индия, Россия и Иран.

Таким образом, с 2005 года аналитики снова начинают рассматривать отношения Китая в свете его экономического роста и США в контексте положения американцев в мире после вторжения в Ирак. На основании рассмотрения этой ситуации возникло три политических воззрения (школы).

Представители первой школы считают, что миролюбивость Китая это уловка, которой китайцы пользуются, чтобы нарастить силы. Исходя из этой позиции, Китай будет искать способ обойти США, в том числе через поддержку врагов Америки. Соответственно, Китай — это угроза для США и его нужно пытаться изменить изнутри.

Вторая школа предполагает, что рост Китая неизбежен, поэтому США должны активно конкурировать с этой страной во всем мире и, особенно, в Азиатском регионе.

Третья позиция в этом вопросе разделяется большинством представителей демократической и республиканской партий, и предполагает, что рост Китая неизбежен, но может быть управляем со стороны США. Исходя из этого тезиса, предполагается, что необходимо продолжать помогать Китаю осуществлять глобальную экономическую и политическую интеграцию с остальным миром.

Эта последняя позиция разделяется президентом Бушем, первые же две школы в основном выражаются в книгах и журнальных публикациях, предупреждающих об опасности Китая. Существовали также сторонники осторожного отношения к Китаю и в Пентагоне, но они изменились после смены Дональда Рамсфелда новым министром обороны Робертом Гейтсом, который является протеже Буша.

В сентябре 2005 года заместитель госсекретаря Роберт Зелик в своей речи раскрыл то, что думает администрация Белого Дома о Китае. Зелик заявил, что США стремятся выстроить новую схему взаимоотношений с Китаем, в которой эта азиатская страна выступала бы в качестве ответственного игрока на международной арене, который бы не только пользовался преимуществами глобального мира, но и брал на

себя больше ответственности в глобальной экономической и политической дипломатии. При этом Зелик отметил, что США готовы сотрудничать и с недемократическим Китаем, хотя будет направляться и часть усилий на демократизацию этой страны.

Со стороны Китая мы можем наблюдать, что в последние годы, это государство чувствует, где лежат его стратегические интересы. Китай заинтересован в продолжении своего экономического и политического роста без тех социальных потрясений, которые были в конце 1980-х. Китай также озабочен нынешней мировой системой, в которой слишком большую роль играют США. Это озабоченность была выражена публично в 2005 году, когда Китай совместно с Россией заявили о невозможности монополии и доминирования одной силы в международных отношениях и недопустимости вмешательства во внутренние дела государств. Между тем, Китай не стал быть жестким антагонистом США и продолжил сотрудничество, так как его экономический рост существенно зависит от торговли с США (торговый оборот составляет 250 миллиардов долларов в год). Таким образом, оба государства заинтересованы в разностороннем сотрудничестве, которое, например, выразилось в разрешении ядерной проблемы в Северной Корее.

Теперь, когда американо-китайские отношения находятся на таком уровне, можно задать следующие вопросы. Во-первых, являются ли нынешние отношения двух стран сходными с их отношениями в период Холодной войны? Скорее всего, нет. Китай не ставит каких-либо универсальных идеологических целей. На смену китайскому коммунизму приходит китайский национализм. Многие аналитики полагают, что, если и будет в будущем конфронтация между Китаем и США, она будет носить не идеологический, а националистский характер.

Второй вопрос – несет ли Китай угрозу США? Китай окружают сильные в военном отношении государства как Индия, Россия, Корея, Вьетнам. Будет ли в этом контексте главной целью для Китая воевать с Америкой?

В любом случае сохранение американо-китайских отношений в русле мирного сосуществования должно ориентироваться на важность того, как культура может влиять на эти отношения. В США руководители считают важными межличностные отношения, в Китае же их считают как нечто временное и непостоянное. В США отношение к внешней политике оптимистическое, в то время как в Китае — скептическое и осмотнительное. В США политике верят, полагая, что есть конкретные решения для специфических проблем, в то время как китайцы видят внешнюю политику как стадию процесса без предсказуемого конца.

Эти различные подходы показывают необходимость ввести в контекст взаимоотношений понимание друг друга через сотрудничество и терпение. Многие специалисты соглашаются, что стабильные американо-китайские отношения помогут избежать взаимного непонимания, которое приводило обе стороны к конфликтам в прошлом.

Перевод с английского А.С.Кузнецова